

33095

ДОРОГА
В

ЛИТВУ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ, 1944

Д О Р О Г А
В

ЛИТВУ

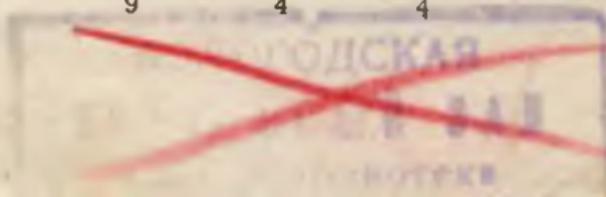
(СБОРНИК СТИХОВ
ЛИТОВСКИХ ПОЭТОВ)

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ
народного комиссара просвещения
ЛИТОВСКОЙ ССР
Ю. И. ЖЮГЖДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

1 9 4 4

56088

СОСТАВИТЕЛЬ СБОРНИКА С. МАР

Д-69 + Литовская

Обложка, титул, заставки и инициалы
художника А. П. Могилевского

В БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ

Исторические традиции борьбы литовского народа с немецкими захватчиками наложили яркий отпечаток на всю литовскую литературу.

Два столетия терзали немецкие псы-рыцари живое тело Литвы своими кровавыми набегами. Два столетия литовский народ в упорной борьбе защищал свою свободу и независимость, пока в 1410 году, в союзе со славянскими народами, не разгромил под Грюнвальдом орду крестоносцев.

Немецкая оккупация 1915—1918 годов опять воскресила в памяти литовцев все те злодеяния, которые они испытали от кровавых нашествий псов-рыцарей.

Жестокая вековая борьба с немецкими захватчиками, разбой и насилия, совершенные ими над литовским народом, а также те страдания, которые

испытали западные литовцы в Восточной Пруссии за время 700-летнего гнета немецких помещиков и чиновников, — все это нашло яркое образное выражение в литовской художественной литературе всех веков до самых последних времен, отражение, пронизанное духом вечной ненависти литовского народа к немецким поработителям.

Нашествие гитлеровских разбойников подвергло Литву новым, еще неслыханным страданиям. Литовский народ, вместе со всеми народами Советского Союза под водительством великого Сталина, грозно встал на борьбу против немецких палачей. И в рядах доблестной Красной Армии и в глубоком тылу врага — во временно оккупированной Литовской ССР — сыны литовского народа ведут героическую борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, вносят свой вклад в дело победы над фашизмом.

Литовская поэзия в годы Великой отечественной войны, продолжая славные традиции литовского художественного творчества, тоже встала в единый боевой строй борьбы против немецких оккупантов. Сборник стихов литовских поэтов «Дорога в Литву» познакомит читателя с лучшими произведениями литовских поэтов, направивших свое творческое оружие на разгром врага, на освобождение всей советской земли, а вместе с тем и Советской Литвы от немецко-фашистской оккупации.

Антанас Венцлова в литовской литературе широко известен сборниками своих произведений: «В сумрачных переулках» (1926 г.), «Улицы светают» (1927 г.); сборниками новелл: «Березы в бурю» (1930 г.), «Ночью» (1939 г.); романом «Дружба»,

а также переводами на литовский язык произведений классиков мировой литературы: А. Пушкина, М. Горького, Г. де-Мопассана и др. Во время Отечественной войны издана книга его рассказов «Путь в Литву», сборник стихов «Зов родины», серия очерков «Из военного блокнота» и перевод повести В. Гроссмана «Народ бессмертен». Рассказы А. Венцлова печатались на русском языке в журнале «Дружба народов» и в сборнике литовской литературы «Над синим Неманом».

В стихах настоящего сборника А. Венцлова воспевает радость литовского народа после установления в Литве советского строя, когда «Сталин яркое счастье и новую жизнь в нас вдохнул», и горячую любовь к родной Литве, стонущей под сапогом немецко-фашистского оккупанта, и твердую уверенность в ее освобождении:

От Смоленска путь на запад:
Там моя Литва.
Помутнел от крови Неман,
Но Литва жива.

Стихи Венцлова лиричны; в них чувствуется непосредственная связь с природой.

Костас Корсакас — литературный критик, выпустивший в Литве ряд книг: «Статьи о литературе», «Писатели и книги», «Критика» и др.

Во время Отечественной войны К. Корсакас выступает и как поэт. В Москве издана книга его стихов «Закон борьбы»; им составлен сборник произведений литовских классиков «Вековая ненависть» — о борьбе литовского народа с немцами, вышедший на литовском и русском язы-

ках. В стихах К. Корсакаса звучит твердая уверенность в освобождении родной земли от фашистского ига. Его «Партизанская» пользуется большой популярностью; она вошла в репертуар песен, которые поются литовскими партизанами.

Писатель-орденоносец Людас Гира — один из выдающихся литовских поэтов и критиков. Широко известны в Литве его стихотворения: «Дуль-дуль-дуделе», «Зеленая лужайка», «По путям родины», «Искры», и сборник «Критические произведения». Во время Отечественной войны были изданы поэтические произведения Л. Гира: «Насилие и решимость», «Литва Грюнвальда», поэма «Адам Мицкевич у Волги». Людас Гира перевел на литовский язык многие произведения русских поэтов.

Страстным призывом к борьбе за свободу и глубокой ненавистью к врагу звучат слова поэта:

Вперед, вперед за солнышком лучистым,
Плывущим к западу по синеве.
С дороги прочь, разбойники фашисты!
Могила вам достанется в Литве!

(Н а з а п а д)

Свое вдохновение поэт черпает в народной поэзии,— вот почему его стихи звучат, как песни, и композиторы успешно переключивают их на музыку. Стихотворение Людаса Гира «Дуют ветры от Урала» — любимая песня бойцов литовских частей Красной Армии.

Саломея Нерис — выдающаяся литовская поэтесса. Сборники ее стихотворений: «Ранним утром»

«Следы на песке», «По ломающемуся льду», «Цветком расцвету я», «Избранное», «Поэма о Сталине» (1940 г.), переведенная на русский язык, «Эгле — королева ужей» (1941 г.), — любимые произведения литовского народа. Во время Отечественной войны вышел на литовском языке сборник ее стихов «Пой, сердце» и на русском языке — сборник стихов «Сквозь посвист пуль».

В стихотворениях Саломеи Нерис ярко отражаются те чувства и стремления, та уверенность в победе над врагом, которыми живет литовский народ в дни борьбы с немецкими захватчиками:

Я вижу Кремль.
Его твердыни седы...
Не зная отдыха,
Забыв про сон,
Наш Сталин там
Готовит день победы...

На героический подвиг литовской партизанки-комсомолки Героя Советского Союза Марии Мельникайте Саломея Нерис откликнулась глубоко почувствованными стихами.

Ее произведения проникнуты большой сердечностью и тонкой наблюдательностью.

Эдуардас Межелайтис — один из самых молодых поэтов Литвы; первые его стихи были опубликованы в периодической печати. Во время Отечественной войны вышла книга его стихов «Лирика».

Стихотворения начинающих литовских поэтов Владаса Мозурюнаса и Вациса Реймериса, особенно первого, и по содержанию и по форме показывают зарождение новых поэтических талантов. Стихотворение В. Мозурюнаса «Записка» стало одним из

наиболее любимых стихотворений в литовских частях Красной Армии.

Издание в русском переводе сборника стихов литовских поэтов «Дорога в Литву» теперь, когда Красная Армия под гениальным руководством Маршала Советского Союза товарища Сталина гонит врага на запад и все более и более расчищает дорогу к освобождению Литвы, особенно знаменательно. Это издание еще и еще раз говорит о растущей творческой силе советских народов и показывает крепость сталинской дружбы народов Советского Союза, дружбы, являющейся верным залогом победы над гитлеризмом.

Ю. ЖЮГЖДА

А Н Т А Н А С В Е Н Ц Л О В А

ЛИТОВЕЦ

Н а прибрежном песке вырос дуб среди леса
Литвы.
Перед бурями он не склонял никогда головы
И в соленую, твердую почву корнями
он врос.
По весне зеленел. Не сдавался в жестокий
мороз.
Проходили века. Погибали и сосны
и клены,
И гроза поражала березы в долине зеленой.
Только дуб неизменно стоял, не боясь непогоды,
Не могли одолеть его бури и долгие годы.
Русло Неман прорыл в том дремучем лесу и
зеленом,
Где мечи о мечи ударяли порой с тяжким звоном.
От врагов укрывался народ под дубовою сенью
И священный огонь разводил тихой ночью весенней.

Словно Немана полные волны, катились века,
Дни сменялись ночами, касались земли облака,
Но народа литовского бури сломить не могли.
Не могли они вырвать тот дуб из родимой земли.

(Перевод Сусанны Мар)

ПОД ЗНАМЕНОМ ПОБЕД

Над Неманом любил я паруса
И яблоневый дым в садах весной,
Под Вильнюсом и Каунасом леса,
Простую грусть мелодии родной.

Пьянила ширь балтийского простора,
Поля, зажженные огнем весны,
Луга в цвету, туманные озера
И брызги свежие морской волны.

Пьянили маки под литовским небом
И влажный запах вспаханной земли.
Возы, наполненные желтым хлебом,
Качались, как большие корабли.

Литовский лес зеленым небосводом
Младенческие годы осенил.
И неразрывен я с моим народом:
Он свой огонь мне в душу заронил.

И завещал мне петь народ мой вольный
Так, как поют деревья на ветру.

Как шелестит трава и плещут волны,
Как эхо откликается в бору.

И шел я родине великой славу,
Народы слившей в дружную семью.
Моя Литва вошла в нее по праву,
Счастливой видел я Литву мою.

Я пережил надежд моих крушенье
И плакал над растерзанной Литвой,
Но переплавилась тоска во мщенье.
Литва, я мститель и защитник твой!

Батряная звезда горит над нами,
Ведет к свободе нас сквозь кровь и дым,
И осеняет нас родное знамя, —
Под этим знаменем мы победим.

Земле свободной буду петь я снова.
Летит напев бойцам отважным вслед,
Когда они по сталинскому слову
Ведут бои под знаменем побед.

(Перевод Сусанны Мар)

РОДИНА

Моя родина — Немана синие волны,
Берега близ Паланги, янтарный песок.
Ветер море баюкает, нежностью полный,
И усталый прибой на песке изнемог.

Моя родина — взгорье, березы и поле.
Небеса в ней синее цветущего льна.
Запах родины нежен и сладок до боли
В час заката, когда на полях тишина.

Ночи родины в росах плывут перед
взором,
Легкий иней на листьях и трепет цветка,
И поля серебрятся морозным узором,
И над медью березок плывут облака.

Песню жаворонка я люблю всей душою
В сером небе, над полем, где серая мгла.
И морозы люблю за искусство большое —
Чертежи на озерах и роспись стекла.

И грущу я по блекнувшим липам садовым,
По кленовой листве, по сонливой волне,
И по звону косы с ее ритмом суровым,
По осеннему небу, зеленой весне.

О тебе, мой народ, вспоминаю в печали.
Говор твой постоянно ласкает мой слух.
Я не верю, что песни твои отзвучали,
Я не верю, Литва, что сломили твой дух.

Ты взрастила меня и вскормила, как сына,
И дыханье свое ты смешала с моим.
И душою с тобой мы слились воедино.
Будем вместе бороться — и мы победим!

(Перевод Сусанны Мар)

ПЗВЕЧНАЯ МЕЧТА

Я видел, как высокие колонны
Белели в воздухе сыром,
Тонули улицы в садах зеленых,
Фонтаны били серебром.

В садах горели огненные розы,
Цвела над берегом земля,
Шелковицы качались и мимозы,
Тянулись в небо тополя.

И стаи парусников белогрудых,
Как птицы, реяли в порту;
Темнели волны, словно изумруды;
Кричали чайки на лету.

Я видел в северном краю угрюмом
Глухую тундру и тайгу.
Стада оленей проносились с шумом
Пустынным полем сквозь шургу.

На пастбища в далекие просторы,
К побережью океанских вод,
Где солнце не смыкает ночью взоры,
В озерах призрачных цветет.

Я видел войны, голод, разрушенье
И городов сожженных прах,
Героев, побеждающих в сраженьи,
И трусов, гибнущих в боях.

Лишь ты, Литва, на всем пути светила,
Была со мною ты одна,

Когда над миром солнце заходило
И гасла на ветру луна.

Тянулся я к игре озер зеленых...
О, если б вновь увидеть мог
Твои колодцы с журавлями, клены
И тонкий утренний дымок.

Метелицу цветов, рассвет весенний,
Прохладный полумрак лесной,
Ромашки, руту¹, заросли растений,
Татарник на меже родной!

Я грезил о тебе, счастливой, вольной, —
Недавно ты была такой!
С тобою расставаться было больно,
От мук твоих терял покой.

В твоей печали скорбь моя тонула.
Что мне была моя беда?
Так в бурном море, в бешенстве разгула,
Волна растает без следа.

Пусть будет родина благословенной,
Моя сестра, невеста, мать!
Ты для меня дороже всей вселенной,
Тебе готов я жизнь отдать.

Любви суровой я отныне предан.
Она, как пламя, все смела,
Бросает в бой меня, ведет к победам,
Чтоб ты свободною была!

(Перевод Сусанны Мар)

---

¹ Р у т а — трава, излюбленная в Литве.

СОЛНИЦЕ СВОБОДЫ

Весенняя земля проснется снова,
Зашепчут рощи, зажурчит вода.
Над сиким Неманом, в саду вишневом,
Кукушка будет вновь считать года.

И мы припомним время грозное,
Как ночью мы под пулями брели,
И зарево пожаров над Литвою,
И все, чего забыть мы не могли.

Мы возвращаемся, грохочут пушки,
Дым застилает вешние поля,
Где отчий дом и пестрые кукушки,
Где ждет во мгле янтарная земля.

А на штыках играют волны света,
Над полем битвы — солнечный восход.
Мы принесем отчизне солнце это,
Освободим измученный народ.

(Перевод Сусанны Мар)

* * *

От Смоленска путь на запад:
Там моя Литва.
Помутнел от крови Неман,
Но Литва жива.

Виселицы частоколом
Стали у реки,

Но увидит скоро Каунас
Красные полки.

Партизаны встретят братьев,
Разожгут костер.
Задрожит от песен поле,
Покачнется бор.

Приголубит командира
Старенькая мать
И шепнет, роняя слезы:
«Трудно было ждать!»

На руках бойца ребенок
Позабудет страх.
Это будущее наше
У бойца в руках.

(Перевод Сусанны Мар)

ДРУЗЬЯМ

О свободе мы в юности бурной мечтали,
За обиды клялись мы жестоко врагам отомстить.
Знали счастье, порою делили печали
И хотели, как звезды на небе, отчизне светить.

Сквозь тропинки глухие, в печальном предместьи,
За разросшимся вереском, подле зеленой межи,
Мы слышали, как молит отчизна о мести,
Как, сраженная горем, во прахе отчизна лежит.

Нашу боль и надежды с тоскою палящей —
Все земле — нашей матери — отдали мы навсегда.
О, Литва, мы любили тебя, словно счастье,
Небеса твои, пажити, реки, леса, города!

На счастливой заре, под июньской листвою,
Светлый мир перед нами ворота свои распахнул.
И забились сердца. Мы гордились Литвою.
Сталин яркое счастье и новую жизнь в нас вдохнул.

На далеких фронтах, в грозном грохоте боя,
Через горы и доли летит к тебе наша тоска.
Наши думы остались навеки с тобою,
Подле синего Немана, у золотого песка.

(Перевод Сусанны Мар)

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ

У нас и детство не было счастливым:
Дыша кровавым воздухом войны,
Мы видели, как стлался дым по нивам,
Как ночи заревом освещены.

У вытопанных нив, на пепелище
Играли мы осколками гранат,
В атаку на сожженные жилища
Бросались с криком, словно взвод солдат.

Погас пожар. Зазеленело поле.
Ромашками могилы зацвели.

И потянулись к солнцу на приволье
Растения из бархатной земли.

И мы дождались: утро засияло,
Из тюрем и концлагерей, из тьмы
Глубокого и мрачного подвала
К свободе, к солнцу, к счастью вышли мы.

Но вдруг июньской ночью лучезарной,
Нарушив голубую тишину,
Исконный враг, жестокий и коварный,
Надвинулся на мирную страну.

И прерван праздник юности веселой,
Рассеяны мы бурей огневой.
В глазах маячат выжженные села.
И днем и ночью бредим мы Литвой.

За проволокой, ржавой и колючей,
Концлагери темнеют на снегу...
Тоска и боль... И ненавистью жгучей
Пылает сердце к хищному врагу.

Быть может, вы сейчас у черной ямы
Стоите и винтовки вам в глаза
Поблескивают темными стволами,
Готовясь выпустить смертельный залп.

Быть может, партизанскою разведкой
Выходите вы ночью на простор,
И платите бандитам пульей меткой,
И мстите им за братьев и сестер.

К нам ветер из Литвы доносит вести..
Мы родину освободить идем.
Вы слышите? Гудит грозой возмездий
По небу орудийный тяжкий гром.

Пусть поредет наше поколенье, —
Литва родная снова расцветет.
Как не увянет на земле цветенье,
Так в поколениях будет жить народ.

(Перевод Мих. Зенкевича)

КОМАНДИР

В то утро небо голубое
Алело. Снег был желт и тал.
А он в снегу на поле боя,
Как будто задремав, лежал.

Бессильно свесилась рука,
Другая судорожно сжата,
Напрягшись, словно от толчка
Сейчас лишь брошенной гранаты.

Как будто бледными губами
Шептал: «За жизнь боритесь вы!»
Полузакрытыми глазами
Еще видал леса Литвы.

Казалось, встанет он из мрака
И громко позовет: «Вперед!»

И вновь нас в жаркую атаку
За жизнь и волю поведет.

От стопа лязгающей стали
Дрожала мерзлая земля,
Когда в могилу опускали
Героя верные друзья.

Мы шли по вспаханному полю,
И в бой нас вел рукой своей
Тот, кто любил и жизнь, и волю,
Веселье, песни и друзей.

Казалось, встанет он из мрака
И громко крикнет нам: «Вперед!»
Казалось, снова нас в атаку
За жизнь и волю поведет.

(Перевод Мих. Зенкевича)

УВИДАТЬ БЫ...

Увидать бы, как сосны толпятся на взморьи,
Волны плещут высоко
И обрубок березы, зацветший на взгорьи,
Истекающий соком.

Увидать бы набухшую веточку сливы,
Услышать кукованье,
Снова быть молодым, беззаветно счастливым,
Точно в юности ранней.

Месяц выплывет желтый, как яблоко летом,
Над родимым селеньем.
Облака засияют серебряным светом
В полумраке весеннем.

Колокольчик хрустальным рассыплется звоном
И замрет понемногу,
Затрепещут осины, во мраке зеленом
Забелеет дорога.

Точно радуги мост над чертою рассвета
В синеве небосвода
Наша родина — счастье бойца и поэта,
Упованье народа.

(Перевод Сусанны Мар)

ДОЖДЬ

Над засыпанной пеплом долиной, полями и бором
Дождь холодный шуршит с неотвязной и горькой
тоской.
Тонут в лужах деревни, сады за дощатым забором,
И туманом покрыты тропинки за темной рекой.

Сквозь осеннюю мглу почерневшая мельница машет
Одиноким обломком крыла, пощаженым войной.
Крик вороний над лесом звучит, отдается средь
пашен,
И несчастье пророчит, зловещий, как ветер
ночной.

Пепелище деревни темнеет пустынно, уныло,
Где когда-то под окнами жарко пионы цвели,
Там скрипят обгорелые ветви, теснятся могилы,
Да на бревна навалены мокрые комья земли.

По ночам здесь скитается пес в тщетных поисках
пищи.
Пес слепой и взъерошенный... Он бесприютен и тощ.
Плачет осень в полях и прустит на пустом
пепелище,
Точно выгнана кем-то она из усадьбы под дождь.

Не забудут обиды поля, оскверненные села,
Не забудут обиды сады разоренной Литвы.
Овдовевшая ночь под платком прячет взор
невеселый,
Хищный ветер рвет волосы с черной ее головы.

Ночь убийц проклиняет в обугленной чаще осенней,
И проклятья сливаются с карканьем в чаще лесной.

Позабывтая мельница сумрачно, как привиденье,
Машет жалким обломком крыла, пощаженным
войной.

(Перевод Сусанны Мор)

ГОЛОС РОДИНЫ

В черном дыме пожарниц и ночью морозной
Только смолкнет пальба, как в глухой тишине
Из серебряной дали, высокой и звездной,
Голос родины слышится мне.

В НОЧНОЙ ТИШИНЕ

Замолк орудий гром в вечернем небе,
И грохот танков стих.
Растаял дым, как будто вовсе не был,
Не омрачал полей родных.

И солнце маковым цветком увяло,
В крови закат погас,
И соловей защелкал, как бывало,
В предремеречный час.

Созвездья вспыхнули над рощей кленов
редких
Блестящею дугой,
И застонали высохшие ветки,
Задетые ногой.

Жужжанье самолета все сердитей.
Насторожен патруль.
И рвутся в небе световые нити
Трассирующих пуль.

И, прислонившись к невысокой иве,
Ты всей душой поймешь.
Что там, в Литве, за избами, на низе
Не всходит больше рожь.

Где вишни наливались и аллеи,
Где яблони цвели,
Крапивую заглохшие аллеи
И грядки поросли.

Не слышно в селах смеха молодежи.
Среди глухих руин
Лишь филин ухает, с нечистым духом схожий,
И бодрствует один.

Ты смотришь в темноту, глаза расширив —
Все пусто и мертво.
И кажется тебе, что в целом мире
Нет больше никого.

И слышишь ты призыв, в тиши звучащий:
«Вовеки не прости!»,
И вторит эхо в непроглядной чаще:
«Жестоко отомсти!»

Ты автомат сжимаешь в нетерпении
И говоришь: «Клянусь
Мстить за пожары, смерть и разоренье,
За расставаний грусть!»

(Перевод Сусанны Мар)

УВИЖУ НЕМАНА СНОВА

Серебряный поток сбежит нетерпеливо
С холмов страны моей на ранние луга,
И сердце зацветет, как молодая ива,
Увижу Немана родные берега.

А с Немана туман весенний ветер сдует,
И заскользят плоты вдоль голубой волны,

И стаю аистов увижу я седую,
Тебя услышу я сквозь нежный зов весны.

Твой голос прозвучит приветливо и звонко,
Ты улыбнешься мне в березовом венке,
И на руках твоих я обниму ребенка,
Росинкою слеза растает на щеке.

Когда мы победим, увижу Неман снова,
Тебя, и почки ив, и дым родного крова.

(Перевод Сусанны Мар)

НИЧЕГО НЕ ЖЕЛАЛ БЫ...

Ничего не желал бы другого,
Только маков, горящих в лугах.
Только быть бы на родине снова,
Только б сына держать на руках.

Ничего не желал бы другого.
Только дыму родного вдохнуть,
И пройти мимо отчего крова,
И в раскрытые окна взглянуть.

По сугробам пойду, по могилам,
В кровь израню я ноги в пути,
Только б встретиться с Неманом милым,
Только б родину вновь обрести.

Вновь кровавое солнце сгорело,
День погас от отчизны вдали,

Только в памяти песня звенела,
Точно эхо родимой земли.

Точно давние тихие вести
О родных, об отцовской избе.
Сердце плакало с песнею вместе,
И тихонько твердил я себе:

Ничего не желал бы другого,
Только маков, горящих в лугах,
Только быть бы на родине снова,
Только б сына держать на руках.

(Перевод Сусанны Мар)

НА ЗАПАД

Голубей воркованье на крыше
Не смолкает весь день напролет.
Легкий дым подымается выше,
Над волнами пшеницы плывет.

Вижу, девушка с белым кувшином
По тропинке проходит легко.
Слышу я — за соседним овином
Как струится в ведро молоко.

Потемнели сады, даже птицы
Закрывают сонливо глаза.
Только вспомню тебя — на ресницы
Набежит поневоле слеза.

Снишься ты мне все чаще и чаще,
Как невеста, ты мне дорога.
Я тоскую по шелесту чащи,
По огню твоего очага.

Я твой воздух вдыхаю в походе,
С каждой битвою ближе мой дом,
С каждой пулею ближе к свободе.
Мы на запад, на запад идем!

(Перевод Сусанны Мар)

ДОЛЯ

Всему черед. Вот сеятель неспешно
Роняет золото зерна на нивы,
А теплый ветер, прогоняя тучи,
Сулит нам ведро и посев счастливый.

Потом пойдут дожди, бураны, вьюги,
Поля покроет снежной пеленою.
Замрет покорно семя в темных недрах,
Чтоб тонким стеблем прорасти весною.

И вот пробились первые побегн,
С холмов бегут проснувшиеся воды,
И ветер треплет стебелек зеленый, —
Чудесен путь зерна и путь природы.

Зерно растет, колосья созревают
И станут хлебом — такова их доля.

А ты идешь межой, и пахнут солнцем
Просторы твоего родного поля.

И куколь темнорозовый трепещет,
Как бабочки пятнистыми крылами.
Ты трогаешь пшеничный полный колос
И стройными любишься рядами.

На голубом листе большого неба
Рисунок облаков, едва плывущих.
Расти, бороться, зреть и подниматься —
Судьба моей страны и всех живущих.

(Перевод Веры Звягинцевой)

РОДИНЕ И ЛЮБИМОЙ

ж

Не знаю, почему печальным взором
Слежу я мысленно за голубой водой,
За светлым явором, осенним бором,
За липами с листвою золотой.

Я вижу гнезда на кудрявых ивах,
Овраг кленовый, вереск у межи,
Перепелов, ленивых и лугливых,
Ныряющих в моря высокой ржи;

И волокнистых облаков громаду,
Плывущих над курганом в синеве;
Улитку, медленно ползущую по саду,
По изморозью тронутой листве.

Не потому ли, что в окно рябина
Заглядывала с утренней звездой
И вдаль вела зеленая долина,
Где лютики склонялись над водой?

Не потому ль, что позднею порою
Мы подле кленов замедляли шаг,
Спускались за песчаною горою
В росой обрызганный крутой овраг?

Не потому ль, что облака льняные
Окутывали нас с тобою в ночь, —
Я не могу забыть поля родные,
Как сердцу биться перестать невмочь?

Я возвращаюсь в мыслях постоянно
В далекие и темные леса,
К волнам волос твоих, к траве кургана,
В глубокие любимые глаза.

Меня несет горячий ветер боя,
В атаке жизни не щажу своей.
На родине мы встретимся с тобою,
Я с каждой битвой приближаюсь к ней.

(Перевод Сусанны Мар)

ЛИТВА

Звонкий вешний дождь — моя Литва,
Крылья радуги над синевою вод,
Буйная зеленая листва,
Реки быстрые, ломающие лед.

О тебе, оставшейся вдали,
Ели и дубы заводят разговор,
Родники блестят, как хрустали,
В золотых песках синее бор.

Полон я одной тобой, Литва.
Знаю я, что ты едва жива,
Поросла в полях твоих трава.

Ты неугасимая заря,
Светлый берег цвета янтаря.
За тебя сражаюсь я. Литва!

(Перевод Сусанны Мар)

Л Ю Д А С Г Н Р А

ДУЮТ ВЕТРЫ ОТ УРАЛА

Я в'оры отчизны дальней
Гнутся до земли,
Льется песня, слез печальней,
В голубой дали.
Застилают небо тучи,
Солнцу не цвести.
Но полки бойцов могучих
Не свернут с пути.
Дуют ветры от Урала,
И снега метут.

Время мщения настало:
Мстители идут.

Песни громче зазвучали:
К западу идем.
Там любимые в печали,
Там родимый дом.
Догоняют нас березы,

Пашен полоса,
И роса роняет слезы,
И шумят леса.
До Смоленска путь недлинный
В зелени травы.
Шелестят привет осины
С ветром из Литвы.
Мимо Минска, мимо, мимо!
Шагом веселей.
Мы уловим запах дыма
Родины моей.
Справившись с врагом постылым
На земле отцов,
Воздадим мы честь могилам
Павших храбрецов.
А живых возьмем в объятия
И к сердцам прижмем,
И вернемся мы, как братья,
В свой родимый дом.
Дуют ветры от Урала,
И снега метут.
Время мщения настало:
Мстители идут.

(Перевод Сусанны Мар)

НА ЗАПАД

На западе, где солнце тонет в море,
Отчизна дедов и отцов — Литва.
Всегда веселая, сегодня в горе:
Не слышно песен, тишина мертва.

Враги лишили нас родного крова,
И смерть за смерть — закон борьбы суровой.

Струится чистый Неман, как бывало,
И теплый блеск на волнах не погас.
И братья ждут у синего причала —
Освобожденья ждут они от нас.
Вперед, вперед! На запад — дни и ночи.
Освободим скорее край наш отчий.

На запад наша пролегла дорога.
С востока мы за солнцем вслед идем.
Сердца полны отвагой и тревогой.
И все равно: под снегом, под дождем,
Лугами вешними и снежным бором
Шагаем радостно к родным просторам.

Вперед, вперед за солнышком лучистым
Плывущим к западу по синеве.
С дороги прочь, разбойники-фашисты!
Могилы вам достанутся в Литве!
И суд над вами совершится скоро,
Сурового страшитесь приговора!

(Перевод Сусанны Мир)

ВЕРКНЕ

Ой, Веркне, Веркне-речка!
Едва заря померкнет,
Заветное словечко
Я звездам шлю про Веркне.

Все так ли с высей звездных
Струится блеск текущий
И перед бурей грозной
Все гнется ль клен могучий?

Тот клен широкоплечий
Навек вошел мне в душу:
Мальчонкой каждый вечер
Его ходил я слушать.

Без слов шептали ветки,
Был слаб еще мой разум,
Но жадным сердцем детским
Внимал я тем рассказам.

И чем невнятной речи
Листвы темнозеленой,
Тем больше каждый вечер
Меня манило к клену.

И думал я бывало,
Под старым кленом сидя:
Чего только он, старый,
За долгий век не видел!

Ой, Веркне, как с тобой мы
Любили луг и травы,
Твои густые поймы
Налево и направо!

Все так ли буйно в гае,
Растет орешник нынче?

Кому приберегает
Теперь свои гостинцы?

А от большой дороги
По луговине топкой
На берег твой отлогий
Все та ли вьется тропка?

Тропинку ту утрами
Мы вытоптали с нею,
Когда любовь над нами
Была зари яснее.

А тот лужок медвяный,
Где сено с ней сгребали?
А мостик деревянный,
Где руки мы разжали?

Где я слова разлуки
Шепнул ей у причала, —
И сердце в этом звуке
Навеки отзвучало...

А то окно, в сияньи
Торжественном заката,
Земного счастья гранью
Сверкавшее когда-то?

И домик за лесами,
Калитка при дороге,
Куда бывало сами
Повертывали ноги!

Никто меня не ждет там,
Любовь моя — без крова,
Но есть живое что-то
И в памяти былого.

Но от замшелой крыши,
От бревен прокоптелых
Еще уютom дышит.
Хоть радость отлетела.

Быть может, цел садочек,
Антоновки созрели...
Вдохнуть бы хоть разочек
Тот запах сладкой прели!

С березками на стенах
Клетушка та жива ли,
Где радости бессменно
Дневали-ночевали?

Счастливая каморка,
Хоть негде повернуться!
Когда б от яви горькой
Хоть фаз бы там проснуться!

А ночь, тепло постели, —
И в августовском зное
Струится еле-еле
Дыхание родное.

Эх, вешние вы зори,
Эх, сумерки зимою,

Когда любовь, как море,
Волной могучей взмоет?

Подружка, где ты, где ты?
Любовь моя! Сестрица!
Как сердце ждет ответа,
Какой тоской томится!

Хотя бы не надолго
Услышать лепет милый.
Ужель навек замолкла,
Навек отговорила?

Тех слов узор напевный,
Тех ласковых словечек —
Приданым королевны
Сверкал мне каждый вечер.

★

Еще скажи, река, мне —
Все так ли ты весною
Окатываешь камни
Веселою волною?

Да нет, там тесно, верно,
И твоему раздолью.
Ты вместе с нами, Верхне,
Болеешь нашей болью.

Но, милая, ты видишь
Не только орды вражьи,

Не только ведь обиды,
Не только беды наши.

Ведь ты же видишь,
Веркне,
И наших партизанов,
Ты слышишь топот мерный
У старого кургана.

А грянет прозный
выстрел, —
И снова величаво
Пахнёт над речкой
быстрой
Прадедовскою славой.

А прадеды с булатным
Мечом не расставались
И труб. призывом ратным,
Как медом, упивались.

*

А осень там все та же,
В своей красе всегдашней,
И паутинок пряжа
Развеяна над пашней.

О, как с тобою ждали
Мы осени, Веркнуша!
Так слушай эхо далей,
Лесные шумы слушай.

Гляди: восток и ночью
Горит зарей червонной.
Он новый день пророчит
Земле изнеможденной.

★

Жди! Мы вернемся, Веркне,
И будут земли наши,
Избавившись от скверны,
Цвети бывшего краше.

Пройдут отцы с сынами
Могучею колонной.
И будет реять знамя
Свободы обновленной.

И благовестом грянет
Жнецов веселых песня,
И вся страна воспрянет,
И вся Литва воскреснет.

Как праздник новоселья,
Как радостная пасха,
Нас озарит веселье
Своей горячей лаской.

Пройдут отцы с сынами
Могучею колонной.
И будет реять знамя
Свободы обновленной.

Придет весна с цветами,
 Опять зимой и летом
 Любовь рождаться станет
 Весенним первоцветом.

И девушка в платочке
 Пойдет с любимым рядом.
 Их тайну скроет ночь
 От любопытных взглядов.

Но с девушкой другою
 Придет другой любимый, —
 Лишь тою же мечтою
 Взойдет рассвет над ними.

Лишь более продлится
 Любовь их молодая,
 Чем та, что здесь,
сестрица,
 Запела-зарыдала.

Пускай! Их страсти юной
 Завидовать не стану,
 Ни грезам ночи лунной,
 Ни зорям их румяным.

Есть миг, когда как будто
 Сердца еще нежнее, —
 Пускай им в ту минуту
 Припомнюсь в тишине я.

Пускай же молчаливо
Вспомнят и поэта,
Что с девушкой счастливой
Смотрел на небо это.

★

Ой, Верхне, Верхне-речка!
Вернись к тебе, Верхнуша!
И встреча недалече,
Когда цветы вернутся.

Быть может, раньше даже!
А будет снег кружиться —
Цветком на землю ляжет
Там каждая снежинка.

И будет путь к свободе
Широким и счастливым,
Священным половодьем,
Ликующим разливом!

(Перевод Валентины Дынник)

ДОРОГА ПАРТИЗАНА

1

Липа у дороги,
Ивушка в дубраве.
По какой тропе поедешь
К партизанской славе?

Прямо ли поедешь,
Расспроси у ивы,
Что шептал зеленым веткам
Ветер торопливый?

Что поведал ветер,
Обежав поляны?
По какой тропе пустились
В полночь партизаны?

Если спросишь иву
Смело и упрямо,
Зашумят, зашепчут листья:
«Поезжай все прямо!

Поезжай все прямо,
Заверни направо
Да оглядывайся зорко,
Как войдешь в дубраву.

Да гляди позорче
На дорогу рядом,
Чтоб не встретиться с фашистским
Верховым отрядом».

Научись у леса
Навыкам суровым.
Он тебе защитой станет
И родимым кровом.

Не сучок кленовый
Хрустнет под ногами —
Ты своей разящей пулей
Счет сведешь с врагами.

И сживешься с бором,
Темным и дремучим,
И осанкой схожим
станешь
С ясенем могучим.

Под его ветвями,
На поляне мшистой,
Ждет угрюмая могила
Хищника-фашиста.

2

Липа у дороги,
Ивушка в дубраве.
По какой тропе поедешь
К партизанской славе?

Если мимо липы,
Расскажу, не скрою,
Едешь ты врагам
навстречу
По пути героев.

Враг родную землю
Топчет сапогами,

В день освобожденья
Станет мир счастливым,
Полетит далеко песня
По лугам и нивам.

Помни, партизанский
Долг твой тем суровой,
Что нельзя давать просохнуть
Вражьей черной крови.

Грозно мсти иудам,
Выдавшим героев,
Приготовь им казнь за это
Тяжелее втрое.

Чтоб земли литовской
Впредь не оскверняли,
Пуль для них найдется вдоволь
И штыков из стали.

Липа у дороги,
Ивушка в дубраве.
Но они приводят обе
К партизанской славе.

И когда пойдешь ты
Чащею лесною,
Знай, ведет тебя великий
Долг перед страной!

(Перевод Сусанны Мар)

МОИ СНЫ

Мне снятся сны ночами,
Невиданные сны:
С котомкой за плечами
Иду в полях весны.

То вспыхивают зори
Над гладью светлых вод,
То, застилая море,
Густой туман встает.

Дворец растет из лога
Высоко, до небес.
К нему ведет дорога
Прямая через лес.

Дорогой я пустился,
К воротам подхожу,
Вдруг буйный ветер взвился,
И что я нахожу?

Нет замка и в помине, —
Увы, прощай, ночлег!
Спит кладбище в долине,
Вокруг метель да снег.

Нисходят чередою
Видения ко мне.
Спи, сердце молодое,
Кружись, пылай во сне!

Упал я в глубь колодца,
Во мрак подземных вод.
Неистово несется
Глухой водоворот.

И снова солнце снится,
Дыхание весны, —
Неведомые птицы!
Невиданные сны!

(Перевод Марии Замаховской)

Б О С Т А С   К О Р С А К А С

ОСВОБОДИТЕЛЯМ ЛИТВЫ

рузья, бойцы из Казахстана,
Бойцы с украинских полей
И солнечных степей Кубани,
Где кони быстры, словно лани.
С гор Грузии и Аястана,
Где в винограде зной лучей
Вином струится горячей,
Из необъятной дальней шири
Тайги и мерзлых тундр Сибири, —
Вы защищаете в бою

Литву Советскую мою:
Хотя, быть может, не видали,
Как сини там весной дали,
Не знаете, быть может, вы,
Как пляшут девушки Литвы,

Как ругой украшают косы
И как поют звонкоголосо...

Пусть вы не видели Литвы,
Но вы литовского народа
Защитники, прогнав врага,
Вы вновь вернете ей свободу.
Как мне, Литва вам дорога,
Ее поля, ее луга,
Волнистые ряды покосов,
Селений дым по вечерам
И девушек светловолосых
Улыбка — все так близко вам.
Литва моя для вас — родная,
И раны родины моей
В груди у вас горят, пылая,
И ваша ненависть стальная
От крови пролитой сильнее.

Товарищи красноармейцы,
Ведь вы освободить должны
Литву, как часть своей страны.
Звездой над нею заалейте!
Скорей! Скорей! Литва зовет.
Когда, прогнав фашистский сброд,
В боях вернете ей свободу, —
Литва, воспрянув, встретит вас
Сиянием лучистых глаз,
Улыбкой синей небосвода,
Целвя ветром вас в лицо.
И девушки, украсив косы,
Встречать вас выйдут на крыльцо
И запоют звонкоголосо,
Как птицы. И, роняя слезы,

Обступят вас толпой березы.
На вас по-матерински взглянет
Родного неба синева.
Свободной и счастливой станет
Моя Советская Литва!

(Перевод Мих. Зенкевича)

ВЕЧНАЯ БОРЬБА

Литва, тебя на бой зову,
Как в древности вайдилы¹ звали.
Ты предо мной, как наяву,
Стоишь, поникшая в печали,
В дыму пожарищ грозových.

Вооружись, Литва, спеши,
Зажгись, как встарь, священным гневом,
Смети врагов и задуши,
Мори их выжженным посевом
И засухой полей твоих.

Нам не забыть твоей борьбы,
И славы подвигов старинных,
И грома пушечной пальбы,
И крови, льющейся в долинах,
И пыла страсти боевой.

Кейстутис² на коне гнедом.
С ним Витаутас³ летел, как птица..

¹ В а й д и л ы — певцы.

² К е й с т у т и с — литовский князь, сын Гедимина, в XIII веке одержавший победы в боях с врагами своей родины.

³ В и т а у т а с — сын Кейстутиса, объединивший в XIII веке войска литовцев, русских, поляков и татар в борьбе против немцев.

Пусть слава новая огнем
Неугасимым загорится
Над непокорною Литвой.

Напомни вековым врагам,
Как их при Грюнвальде разили.
Пускай знамена светят нам,
Как некогда костры светили
С высоких башен по ночам.

Пусть соберут полки на бой,
Как в старину их собирали.
Не будет родина рабой,
Она ответит грозно сталью
Разбойникам и палачам.

Засвищут пули партизан,
Как некогда при Дурбе¹ стрелы.
Кровь немцев потечет из ран
В дубраве, по земле замшелой,
Под сенью буков вековых.

Горжусь твоей борьбою я,
Как славой подвигов старинных,
Хотя кровавая струя
Еще течет в твоих равнинах,
В дыму пожарищ грозových.

(Перевод Сусанны Мар)

---

¹ Д у р б е — озеро.

ЗЕМЛЕ ЛИТОВСКОЙ

Плодородной цветущей страной ты была.
Ты, как мать, дорога нам вовеки.
Помню хлеб твой обильный и сады
без числа,
Молока разлитые реки.

Очи радовал нам крутобокий твой скот,
Свиньи тешили щедрым приплодом.
Стар и мал вечерами бывало поет,
Тянет в воздухе липовым медом.

Поутру небеса голубели, как лен;
Хлебом пахли дымки над деревней.
Был насильник богатством твоим
распален,
Красотою и славою древней.

Ты была для него, как бесценный алмаз.
Вор бесстыдный предьстился тобою.
И пришел, и тебя он похитил у нас,
И предал грабежу и разбою.

Он зубами вгрызается в тело твое,
С летних пастбищ угнал он отары.
Он разграбил и поле, и сад, и жилье,
Разорил погреба и амбары.

Ты, родная, его не корми, не пои,
Ополчись на злодея бедою,
Пусть полягут и высохнут нивы твои,
Зарастут лопухом, лебедою.

Пусть он камни найдет вместо свежих
ключей,
От коров молока не напьется,
В городах не увидит спокойных ночей
И от пули в лесу не спасется.

Не давай ему крова ни в стужу, ни в зной,
Задуши его сном на постели,
Утопи в половодье широком весной,
Затяни в снеговые мстели.

Пусть бежит, не успев ни присесть, ни
вздыхнуть,
Пусть издохнет он смертью голодной,
Только саваном вору проклятому будь,
Будь злодею могилой холодной.

(Перевод В. Левик)

ДВА ЛИСТА

Два с дерева сорванных бурей листа
В весеннее утро на землю упали.
В их жилах таилась еще теплота,
Но, пылью покрывшись, они увядали.

И так им хотелось подняться на миг,
Опять очутиться на ласковых кленах,
Где солнце, целуя, лелеяло их.
Погреться пред смертью меж листьев
зеленых.

И ветер, примчавшись, их поднял
с земли,
Понес далеко над сухими полями,
Кружа в разметавшейся душной пыли
Дорогой войны, грозowymi путями.

Так тесно прижались друг к другу они
В последнем объятии страсти тревожной,
Хоть небо темнеет в зловещей тени,
Хоть яростно хлещет их ветром
дорожным.

Им все еще грезится та теплота
И шопот деревьев, листвою шуршавших...
И мчатся два сорванных бурей листа,
Покуда не бросит их ветер уставший.

(Перевод Веры Звягинцевой)

ТВОЙ ОБРАЗ

Мне светлый образ твой страдание разлуки
Переносить дает, горя звездой в ночи.
Какие б сердца мне ни раздирали муки,
На путь мой сумрачный бросает он лучи.

Далеко бурею заброшен, как святыню,
Я память о тебе в душе своей таю.
Как путник, жаждущий глотка воды
в пустыне,
Я жажду лишь тебя, любимую мою.

И если суждено мне пасть на поле брани,
Пред смертью буду я прощаться лишь с тобой
И взором гаснувшим увижу, как в тумане,
Вдали сияющий твой образ дорогой.

(Перевод Осипа Румер)

ВСТРЕЧА

То было в том краю, куда не залетала
И птица даже из страны родной,
Куда из дому, как порывом шквала,
Тебя внезапно унесло войной, —
В краю прозрачном, знойном и далеком,
Где золотистым, веселящим соком
Луч солнца наливает виноград,
Где, как возлюбленной глаза, пьянят
Струи вина, подернутые пеной..
Наверно, встретили друг друга вы,
Как все мы в молодости незабвенной.

Он — юноша, боец обыкновенный.
Ты — девушка из облачной Литвы.
Он ранен был. Оправясь от раненья.
Теперь на фронт готовился опять.
Прощальных дней печальные мгновенья
Всё не переставали вы считать.
Его последнее дышало слово
Надеждою — тебя увидеть снова,
Когда с победой возвратится он.
В день расставанья хмур был небосклон.

Качался ливень мутными столбами.
Любимому горячими губами
Лицо от ветра согревала ты
И в сердце столько нежной теплоты
Ему вложила, что ее доселе
Не остудили севера метели.

Теперь ему ты кажешься женою,
Ты — всех ему дороже и милей,
Тебя зовет он близкой и родною,
Живет и дышит нежностью твоей.
И не подозревает, что была ты
Мгновенным озарением лучей,
Ушедших вдаль и, верно, без возврата
Рассеявшихся, как рассветный дым.
Хоть этого не знает он доселе,
Но там всегда стоишь ты перед ним,
Когда по рыхлым тропам снеговым
Он на врага идет под свист
шрапнели.

И потому, тоскуя и любя,
Пусть он зовет своей женой тебя.

(Перевод Ц. Бродского)

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Путь на Литву ведет меня.
Он от гранат и мин в осколках,
Быть может, полосе огня
Нас разделять уже недолго,

Все враг с земли цветущей смел, —
Остались выжженные нивы,
Скелеты городов и сел
И черепа среди крапивы.

И там, где был отцовский дом,
Я не найду родных и милой,
А лишь поросшие быльем
И позабытые могилы.

Не слезы счастья заблестят
В глазах в минуты возвращенья,
Отравит сердце горький яд
Печали, злобы, жажды мщенья.

Пусть будет мрачен наш приют
И средь развалин ветер свищет,
Но эти раны заживут
У дорогого пепелища.

Идем, и даль во мгле ясней.
Шагаем мы и дни и ночи.
Грусть по отчизне все сильней,
Путь до отчизны все короче.

(Перевод Клары Арсензовой)

ЮНОСТЬ

Ты опьяняешь юностью своею,
Но крови ты не зажигаешь — нет.
Так мы весенним воздухом пьянем,
Так радует нас утренний рассвет

В тот миг, когда и золотист и тонок
Несмелый луч сверкнет сквозь облака...
Но ты еще не женщина — ребенок,
Тебе тревога наша далека.
В твоей весне, в безудержном цветеньи,
В глазах твоих, прозрачных, как ручей,
Мы все с надеждой ищем отраженья
Неповторимой юности своей.
И верит каждый, что удастся снова
Ему вернуть минувших дней полет,
Что тяжесть лет, тревожных и суровых,
Забудется, поблекнет, отойдет,
Что жизнь возможно вновь начать сначала,
Что огладятся следы глубоких ран
И что исчезнет с наших лиц усталость,
Как исчезает утренний туман.
Когда твой смех звенит, сердца чаруя,
Когда манишь ты юностью живой,
И сами мы не знаем зачастую,
С каким же чувством встретимся с тобой.
Ты опьяняешь юностью своею,
Но то не опьянение любви.
Пускай назвать его мы не умеем,
Но это чувство страстью не зови.

(Перевод Эмили Александровой)

ПАРТИЗАНСКАЯ

Мы партизаны грозные,
Защитники Литвы.
Нам за свободу родины
Не жадко головы.

Идем мы бить фашистов,
Крушить их черепа.
Нас прячет в тайных дебрях
Укромная тропа.

Нам ели стелют ложе
В ложбинке под кустом.
Мы проползем без звука
И пролетим верхом.

Фашисты нас боятся,
Как мелкий лист, дрожат,
И там, где мы проходим,
Лишь трупы их лежат.

В бой за Страну Советов
Сам Сталин нас велет.
Врага повергнуть в битве
Клянется наш народ.

Когда Литву ты любишь,
Спеши в отряд, сосед.
В сраженьи за свободу
Для трусов места нет!

Мы вышли в бой великий
За родину свою.
И эту песнь походную
Сложили мы в бою.

(Перевод Ник. Асанова)

ПУТЬ ВОЙНЫ

Бойцам литовских частей Красной Армии

Вас окружали дали
Завьюженной земли.
В походе вы устали,
Но не сгибаясь шли.
Зима вам отдавала
За пядью пядь с трудом.
Кругом — одни обвалы,
Ни дерева кругом.
Стеной сугробы встали,
А под ногами — лед.
И даже кони сдали —
Так долгод был поход.
Казалось, что нехватит
Сил до конца дойти,
Что примут вас

в объятья

Снега среди пути
И что ружье стальное
Руке не удержать,
Что ранец за спиною,
Как каменная кладь.
Но сердце не устало,
Оно вело вас в бой.
Грядущее сияло
В равнине снеговой.
Вставал перед глазами
День будущих побед,
Струился над полками
Его лучистый свет.

И каждый видел дали
Родной Литвы своей.
Вы шли и побеждали,
Вы сердцем были с ней!

(Перевод С. Олендер)

КОГДА МЫ ВСТРЕТИМСЯ

Я часто предаюсь мечтаньям
О том, как свидимся с тобой,
Когда из дальнего скитанья
Вернусь, израненный судьбой.

Быть может, на заре туманной,
Быть может, в полдень ворочусь.
А, может, ночью — гость нежданный —
В родные двери постучусь.

В погожий день или в ненастье,
В снегу или в пыли дорог
Я захлебнусь слезами счастья,
Когда ты выйдешь на порог.

С улыбкой грустною, несвязно
Заговорим мы невпопад.
И ты расскажешь мне не сразу,
Как много понесла утрат.

И лишь потом ты вдруг заплачешь,
Припавши к моему плечу.

Росой слезы твоей горячей
Сухие губы омочу.

Я поцелую ранний иней
На волосах, морщины щек.
Под утро, в полдень, в вечер синий —
Кто угадает встречи срок?..

(Перевод Веры Звягинцевой)

ЗИМА

В дуновении стужи, зимой ледяною
Все мне видится лето, родные поляны.
И бреду я под небом, тяжелым от зноя,
По сосновому бору, от воздуха пьяный.

Пожелтели холмы от ковра золотого;
Песня жаворонка понеслась с небосвода;
И, умывшись дождем, клевер тянется снова;
В лепестках ищут пчелы душистого меда.

Мне усадьбы дымок с ветерком посылают,
Вкусно пахнет он хлебом, и веет он лаской.
Здесь дневную работу весельем венчают,
Молодежь потешается пеньем и пляской.

А теперь завалили сугробы могилы,
Над пустым пепелищем пурги завыванье.
Сжалось сердце в неволе и бьется без силы:
Из отчизны несется глухое рыданье.

Воля! Жажду тебя с бесконечной тоскою,
Так, как жаждет воды журавлиная стая.
Пусть слезинка моя, что смахнул я рукою,
Над Литвою падет, как роса золотая.

(Перевод Сусанны Мар)

ВЕСНА

Набухли почки соками земли весенней,
Надулись реки кровью голубою.
Я помню, как весны ждала ты
в нетерпении,
Как собирали ландыши с тобою.

Куда девались лес, и светлый день
в апреле,
И озеро в кустах на солнцепеке?
Кружилась голова, как легкие качели,
Веснушки брызгами легли на щеки.

Беспечный жаворонок опьянял нас трелью.
Он камушком казался нам бывало.
Я помню, слезы на глазах твоих блестели,
Я спрашивал: «О чем?», но ты не знала.

Как сок березовый, текут воспоминанья,
Захлестывают острою тоскою.
Они удваивают горечь и страданье.
А ветер шелестит над мутною рекою.

И журавли летят на север вереницей.
Бушуют громы в синеве весенней.
Мне в журавлиных криках зов твой мнится.
В весенней буре ждешь освобожденья.

(Перевод Сусанны Мар)

ВЕСЕННЯЯ ПЕСНЯ

На пороге весна,
И несет нам она
Песню зелени — звонкую птицу.

Станет в небе светло,
Песня вскинет крыло,
Улетит в синеву, распылится.

Зазвенит синь озер,
Перекликнется бор
С серебристой волною речною.

Слившись с песней в одно,
Будет сердце полно
И забьется от счастья весною.

(Перевод Клары Арсеновой)

МОЯ БИБЛИОТЕКА

На стройных полках дружеской семьею,
Одетые в сафьян и коленкор,
В серебряном и золотом свеченьи
Стояли вы передо мною.

И к вам привязан был я с давних пор,
Встречал приветом с вами вместе день я
И вместе с вами в чуткой тишине
Полночной бодрствовал. Прекрасной новью
Дыша в лицо, как краскою сырой,
Вы приходили в комнату ко мне
И со страниц, листаемых с любовью,
Беседовали запросто со мной.
Шли годы... В комнате опрятной
Вас больше стало, — шире раздались
Ее приземистые стены.
Я мир увидел светлый, необъятный,
Бездонную увидел высь
И времени полет самозабвенный.
Так мудрость вечная душе моей
Открылась, как вселенское раздолье,
Лучом сверкнув с разогнутых листов.
И стала еще ближе и милей
Мне ваша речь, когда глубокой болью
Сестер и братьев пролитая кровь
Отозвалась в душе, — когда глухая
Тьма на Европу тучей налегла.
И в этой тьме вы на кострах сгорели,
Огнем своим печальным озаряя
Дорогу к правде, что, как мир, светла.
К борьбе вы звали тех, кто видит дали
Грядущего. Меж тем, как у костров
Плясали разъяренные вандалы,
Смерть собирала вновь свои полки.
Сгущался мрак, безвыходен, суров.
Я видел, как германец одичалый
Народы зажимал в тиски,

Как он разбоя овладел наукой,
Нам воскресив тупого троглодита.
Сквозь грохот пушек, дальний

и глухой,
Я слышал голос ваш. Безмерной мукой
Он из-под пелла мне звучал
и скрытой,
Но тягостной меня томил тоской.

На крепких полках стройно вы стояли,
Когда, стопами танков громыхая,
Война вломилась и в мою страну.
Нагрязнул день разлуки и печали.
И, собираясь из родного края,
Я вам, как остающимся в плену,
Я вам, как обреченным на смерть злую,
Сказал: «Прощайте!»; у дверей на миг
Свой взгляд я задержал на переплетях, —
Горело солнце, полосая
Лучом багровым строй любимых книг.
Вот-вот враги сюда ворвутся; вот их
Начнут на части рвать, ожесточась,
Виньетку нежную сапог пудовый
Растопчет. Оплюют они Шекспира,
Платона, изорвав, затопчут в грязь.
В окошко Гейне вышвырнут средь рева
Ликующего. Будут книги сирот
Лежать, растерзанные, по углам.
И будут ржать, пресытившись, злодеи
И воздух смрадом трупным заражать.
Но разум — он упорен и упрям:
Уже проклятие врагам тупым
Начертано рукою Галилея,
Великим произнесено Толстым.

И в миг, когда, простившись грустно с вами,
Я вышел и осталась для насилья
Открытой дверь, сопровождал меня,
Со мной шагал далекими путями
Ваш гордый дух... Он, словно крылья
Орлиные, сквозь бешенство огня
Стремит нас в бой, чтоб туча, над вселенной
Висящая, развеялась; зовет
Обрушить смерть на полчища чужие.
И в этой битве с нами неизменно
Плечом к плечу шагает он вперед.
Когда ж, сломив фашизма тиранию,
Мир радостно вздохнет, тогда опять
Творенья мысли, светлые, живые,
На полках станут золотом играть.

(Перевод Д. Бродского)

КРОВНАЯ СВЯЗЬ

Я слышу, как звенят волной неторопливой,
Как гонят реки зыбь, синяя сетью жил,
И как в твоём лесу играет ветер с ивой,
Как просят злаки в зной, чтоб дождь их окропил.

Весной с твоих лугов плывет туман высокий,
Сочится сырость нив в тепло груди моей.
Там пигалица вьет гнездо в глуши осоки,
Там солнышко траве внушает: зеленей!

С комком твоей земли дышу одним дыханьем.
Дым деревень твоих все пахнет, хоть далек.

Весна лицо небес дождем умоет ранним,
Теплом зальет поля, поднимет стебелек.

Народ литовский! В грозы испытаний
Мне ль не любить его, как капле океан!
О, сколько сказок он сложил и выткал тканей,
Как пел он песни в поле, песней пьян!

Петь языком его мне, знать, судьба сулила.
Я был бы без него отростком без корней.
От радости его и горя — сердца сила.
И сердце будет с ним, как в битвах прошлых дней.

(Перевод Вас. Казина)

ВСПОМИНАЮ ТЕБЯ

Как тяжкий грех, прости мои сомненья,
Всей силы я не знал любви своей.
Весть о тебе доносит вихрь весенний,
И шелест трав, и шорохи ветвей.

И тучи хмурые в далеком небе
Несут ко мне твои дожди и гром,
И месяц в волосах твоих, как гребень,
И звезды в них сверкают серебром.

Все снятся мне твои сады в расцвете,
И запахи полей, и синий бор.
Ты далеко, но ближе всех на свете
В жемчужинах светящихся озер.

В ушах моих звенят порой ночью
Литовских песен нежные слова.
И, точно тень, тоска моя со мною,
И неразрывен я с тобой, Литва!

Манит родное небо неустанно.
Хочу родную землю целовать.
Чтоб затянулась ноющая рана,
Я должен быть с тобой, Литва, опять!

(Перевод Сусанны Мар)

Э Д У А Р Д А С М Е Ж Е Л А Й Т И С

ВОЖДЬ НАРОДОВ

ремль старинный. Седые бойницы,
Неустанного времени бег...
В нишах башенных сумрак клубится,
И мелькает, и кружится снег.

Слышу вьюги, напев величавый.
И порою пригрезится мне
Полководец, овеянный славой,
За работой в ночной тишине.

Карта. Трубки знакомой мерцанье...
Он отметит движеньем руки
Дальних гор и лесов очертанье,
Серебристую ленту реки.

Промелькнут пред задумчивым взором
Новый город, где плавится сталь,
Сеть окопов, багряным узором
Уплывающих в сизую даль,

Синей Балтики дымные дали...
Там измучена, еле жива,
Затаилась в глубокой печали
И моя дорогая Литва...

Как метели твои хлопотливы,
Снег на крышах лежит пеленой.
И таинственно шепчутся ивы
По ночам у дороги лесной.

Широки и унылы равнины,
Тощий волк по болоту кружит.
Только глаз партизана орлиный
Эту черную ночь сторожит.

Но проглянет рассвет за ночами,
И отсюда ворвется к тебе
И зальет твое небо лучами
Солнце славы, рожденной в борьбе.

Зимний воздух московский
хрустален.

Кремль от вьюги и времени сед.
Там живет и работает Сталин.
Он ведет нас дорогой побед.

(Перевод Клары Арсеновой)

БЕЗЫМЯННАЯ МОГИЛА

Белые кусты сирени,
Путь теряется в трясине.
Таёт месяц. Мрак осенний.
На деревьях первый иней.

Журавли вдали кричали,
Но замолкли стоны боли.
Не сдержала слез печали
И калина в чистом поле.

На могиле безымянной
Клонится трава степная.
Ветер шепчется с поляной,
С героях вспоминая.

Тех, что счастье нам купили
Молодой, горячей кровью.
Тех, кого мы полюбили
Благодарною любовью.

«Не забудь о нас, прохожий,
Мы расстались с жизнью рано».
Шепчет василек пригожий
На могиле безымянной.

Помню все: кусты сирени,
Путь, затерянный в трясине,
Узкий месяц, мрак осенний,
На деревьях первый иней...

(Перевод Сусанны Мар)

НАДЕЖДА

Краснеющим парусом солнце уплыло.
В Балтике серой тонет заря.
Там, к волнам холодным приникнув,
застыла
Страна прозрачного янтаря.

Хрустальные там большие озера.
Желтеют дюны. Сиянь небосвод.
Следим, устремляя с надеждой взоры,
Ширококрылой чайки полет.

Играют буруны облачной стайкой.
Птица летит в шире немой.
Неси наши думы, белая чайка,
Неси скорее домой, домой!

Туда, куда солнце, как парус, уплыло,
Где тонет балтийская заря,
Где, к волнам холодным прижавшись, застыла
Страна прозрачного янтаря.

(Перевод Веры Звягинцевой)

НЕПОБЕДИМЫЙ ЧЕЛОВЕК

Герою Советского Союза Верно Тенасу

В этот день невеселый
Память песню поет.
Золотистые пчелы
Тянут с клевера мед.

И по стеблю полыни
Проползает паук;
На земле — темносиний
Растопыренный жук.

Смотрит раненый в небо
С золотистой межи,
Над полоскою хлеба
Пролетают стрижи.
Снится берег Дубиссы,
Солнцем день опален.
Кровью путь этот сизый
До конца окроплен.

Бредит воин, хватаясь
За песчинки земли,
И ползет, задыхаясь,
Меж стеблей конопли.

Ни о чем уж не просит,
Взор окутала тьма,
Но земля переносит
Лейтенанта сама.

Семь стрижей пролетели,
Семь рассветов седых —
На исходе недели
Он увидел своих.

(Перевод Клары Арсеновой)

ТОСКА

Поле, дорога, в осоке
Ветра осеннего свист.
Как мотылек одинокий,
Кружится по ветру лист.

Слушай... зажмурься и слушай —
Осень. Продрогла земля.
Что-то все глуше и глуше
Шепчут в тумане поля.

Лес то багряный, то рыжий,
Горы вдали лиловей.
Родина наша все ближе,
Кличет она сыновей.

Заслонена облаками
Птичьего лета пора.
Желтыми мотыльками
Листья кружатся с утра.

(Перевод Клары Арсеновой)

МОЯ ЗЕМЛЯ

Прохожу без шапки по тропе
поречья
С толстой суковатой палкою в руке.
Белый снег черемух осыпает плечи,
Голубая дымка тает на реке.

И цвели в чаще листьев
зеленых
Гроздья, белые, как молоко.
Уходили на фронт эшелоны
От родимой страны далеко.

И два года я жил
ожиданьем.
Стрекотал за стеною сверчок.
Тосковал я, и вечером ранним
Постучали ко мне на порог.

Сердце тоже в ответ застучало.
Вот где свидеться нам
привелось!
Ты смеялась, а ветром качало
Пряди темных кудрявых волос.

Было лето, и в поле
струилась
Золотыми колосьями рожь,
И в окошко к нам бабочка
билась,
И поблескивал месяц, как нож.

Снова сумерки листьев зеленых
Шелестят, как минувшей весной,
И уходят на фронт эшелоны,
Но идешь ты бок о бок со мной.

(Перевод Сусанны Мар)

ПИСЬМО

Шум весны из окошка несется,
Он во всем: и в сияньи и в ветре.
Этот луч золотистого солнца
Я тебе отправляю в конверте.

На окне паучок копошится.
Спит на солнце ленивая кошка.
Я хочу на короткой странице
Написать обо всем понемножку.

Детский крик под деревьями
слышен,
Тает снег на верхушке калины.
Капли медленно падают с крыши
Звонкой нотой — высокой
и длинной.

А береза к соседнему дому
Головою так нежно прижалась.
С проводов слышу ласточек
гомон —
Это стая на миг задержалась.

Снова капли тихонько запели.
Если б видела маленький двор ты!
Если б слышала песню капели,
Что дробит даже камешек твердый!

Или сердце у той, что люблю я,
Словно камешек, стало суровым?

Что ж! Его, как дождем, растоплю я,
Размягчу моим ласковым словом!

Шум весны из окошка несется,
Он во всем: и в сияньи и в ветре...
Этот луч золотистого солнца
Я тебе отправляю в конверте!

(Перевод Елизаветы Тараховской)

В Л А Д С   М О З У Р Ю Н А С

ЗАПИСКА

Там, где боярышник прильнул к раkitам,
В долине, где струились ручейки,
Нашли его со шлемом, смятым, сбитым
На широко раскрытые зрачки.

Никто не говорил о нем ни слова,
Не называли имени бойца;
Над ним склонившись, с нежностью суровой
Смахнули копоть с бледного лица.

И понесли его среди весенних,
Разрытых смертью бархатных полей.
Лишь ветер в проволочных заграждениях
Рыдал, да сердце билось все сильнее.

В штаб сдали письма от жены и близких,
Что были в сумке найдены при нем,
И краткую и четкую записку:
«Прошу считать меня большевиком».

(Перевод Мих. Зенкевича)

* * *

Пройдет гроза. Орудий смолкнет гром,
И снова мы сойдемся в добрый час,
Усядемся за стол и вдруг пойдем,
Что этот стол велик теперь для нас.

И оборвется смех на полпути.
Мы на пустые стулья поглядим,
Не перестанут лишь часы идти
И ждать гостей, но не дожидаться им...

Нам вспомнятся сраженья под Орлом,
И порохом и кровью вдруг пахнет.
И ночи Невеля пройдут перед столом,
И дым застелет звездный небосвод.

Вокруг стола мы сдвинемся тесней.
Пусть уже круг наш и суровой стал.
За невернувшихся на пир гостей
До дна осушит каждый свой бокал.

Товарищи остались там, вдали,
И не пришли на наше торжество,
Но на полях сражений полегли,
Чтоб мы могли отпраздновать его.

(Перевод Сусанны Мар)

ПАРТИЗАН

Враги сожгли родимый дом, расправились
с отцом.

Ночами ветер прилетал, стонал над мертвецом.

И матушка в глухую ночь в дремучий лес ушла.
Братишку младшего она с собою увела.

Промчался сумрачный буран над нашей стороной.
Повешенные на крестах качались под луной.

Я часто из лесу глядел на дальние огни:
На пепелище дорогом пылали головни.

И месть живет в душе моей и зреет по ночам,
И не уйти от рук моих проклятым палачам.

(Перевод Клары Арсеновой)

ПОД ГРОМ БАТАРЕЙ

Знаю я, ты глаза проглядела
И меня увидала во сне.
А под гром батарей то и дело
Звон березовый чудился мне.

Над прудом задремавшие клены;
Месяц с добрым широким лицом
Провожал до калитки зеленой,
Расставался пред самым крыльцом.

Из окопа гляжу: загражденья
Темных проволок тают во рву,
А за ними, как наважденье...
Немцы жгут и терзают Литву.

Не горюй, дорогая, не надо:
Бессердечным врагам не понять,
Что зеленых просторов отраду,
Словно сердце, нельзя потерять.

Если в сумерках пуля шальная
Между тысяч меня изберет,
Я паду, но березка лесная
На свободной земле зацветет.

(Перевод Сусанны Мар)

МЕСЯЦ НАД СТЕПЬЮ

Только встанет месяц над степью,
Только звезды блеснут в вышине,
Все мне кажется: лязгают цепи.
Стонет родина — слышится мне.

В тишине могу разобрать я
Гулкий шаг на дороге степной:
Это гонят на каторгу братьев,
Гонят в рабство с мешком за спиной.

Кличет птица ночная в поле,
Щелестит и трава и вода.

И сжимается сердце от боли,
И как будто бы плачет звезда.

Бродит ночью месяц над степью,
На лице его светлом печаль...
Все мне кажется: лязгают цепи,
Глухо стонет пустынная даль.

(Перевод Елизаветы Тараховской)

ПИСЬМО ИЗ ГЕРМАНИИ

Помню я, как ночью лунной
Собирался ты в поход.
Помню: яворы, как струны,
Застонали у ворот.

Висла туча над рекою,
Над дорогой стлался дым.
Помахал ты мне рукою
И деревьям золотым.

А как после угоняли
На неметчину меня,
Слезы яворы роняли,
Капли падали звеня.

На заводе стеклодувном,
У немецких палачей,
Провожу я в цехе шумном
Много горестных ночей.

И одна лишь мне утеха:
Знать, что гонишь ты врагов,
Услыхать хотя бы эхо
Дорогих твоих шагов.

И в мельканьи долгих
суток,
Притаясь в своем углу,
Я кайму из незабудок
Все рисую по стеклу.

Будет день, придешь
с друзьями,
Победив фашистов, ты.
Вспомни домик за полями,
На траве твои следы.

Чашу пивом наливая,
Огляди ее сперва.
Если незабудки с краю —
Значит, милая жива!

А не будет, верь в примету —
Значит, нету и меня,
Брось на землю чашу эту,
Пусть рассыплется звеня.

В хлеб немецкому солдату
Подмешай того стекла,
Чтоб изведал он, проклятый,
Боль, что в гроб меня свела.

Если ж расцветут, синяя,
Незабудками края,
То подскажет сердце, где я,
Где дороженька моя!

Встретишь ты меня, желанный,
Днем ли, ночью ль голубой,
Хоть бы горы, океаны
Разделяли нас с тобой.

(Перевод Клары Арсеновой)

С А Л О М Е Я   Н Е Р И С

СТАЛИНУ

О

и прошел против бури сурово,
Часовым над странюю он встал,
И пожарища отсвет багровый
На спокойном лице трепетал.

Жутко, жутко в ночи воробьиной.
Тьма, как море, буйна, широка...
Великан-рулевой над пучиной,
На штурвале не дрогнет рука.

И в глаза ему светят плеяды.
И вослед ему солнце встает,
И за ним — необъятной промадой
Жаждой мести объятый народ.

Но уйдут слез и крови потоки!
Жизнь живую на пепле творя,
Стал гигант-человек на востоке,
Где пылает победы заря.

(Перевод Владимира Державина)

КАПЛЯ ЯНТАРЯ

Капля янтаря из глуби моря —
Малый край мой, отчий край любимый,
Пестрый блеск люблю в твоём узоре,
Задуманных песен звук родимый.

Янтарец несу в ладонях сжатый,
Словно каплю Балтики живую.
Имя родины моей крылатой
Сталину, как солнце, подношу я.

С братским хором в небо голубое
Песнь Литвы взвьётся, сбросив узы.
Никогда Литве не быть рабою
За щитом Советского Союза!

(Перевод Марии Замаховской)

МОСКВА

Мои глаза
Застлали счастья слезы:
Враг подходил к тебе,
Но ты жива..

Так здравствуй, здравствуй,
Вынесшая прозы,
Подтянутая, крепкая Москва!

У стен твоих,
По-фронтовому строгих,
Легли полки
Фашизма черных слуг.
Те дни, те ночи,
Полные тревоги,
Нам помнятся,
Как горестный недуг.

Я вижу Кремль.
Его твердыни седы.
Не зная отдыха,
Забыв про сон,
Наш Сталин там
Готовит день победы.
Порукой славы
Ты, Москва, и он.

И верю я,
Что вольно вновь задышит
Моя отчизна —
Светлая Литва.
В расцвете вешнем
Сердце это слышит.
Мне обещаешь это ты — Москва!

Ты ласково,
Тепло, как мать родная,

Встречаешь и приветствуешь меня.
Так пусть же вечно
Над тобой сияют,
Москва,
Лучи безоблачного дня.

(Перевод Дм. Кедрина)

ПОЙ, СЕРДЦЕ!

Пой, сердце, не смолкая, пой,
Пой о земле, о поднебесье.
Пусть бор с песчаной тропой
Шумит в твоей высокой песне.

Пой, безмятежный, ясный день,
Что легкой ласточкой несется.
Ракиты серебристой тень,
Скрип деревянного колодца.

О яростной грозе войны
Пропой, непойманная птица,
О боли и беде страны,
Где головнею жизнь дымится.

Пускай обгонит песни стон
Гудящий вихрь своим полетом,
Пусть голос песенных колонн
Покроет голос пулемета.

И пусть возмездия напев
Свистит отравленной стрелою

И рассечет врага твой гнев,
Смертельной захлестнет петлею.

Припомни все свои мечты,
Пой в несмолкаемой тревоге.
А смолкнешь — станешь камнем ты,
Тебя затопчут при дороге.

(Перевод Веры Звягинцевой)

ШАГ ПОБЕДНЫЙ

Ходит, бродит осень,
Ходит невеселой,
Собраны колосья,
И деревья голы.

Осень, ты листвою
Горе не прикрыла,
Ты слезой живую
Не прожгла могилы.

Не с берез, не с кленов
Светлый дождь катился,
И не дуб зеленый
Головой клонился, —

В битве партизаны
Пали средь дубравы,
Как зарей туманы
На сухие травы.

Но идет подмога,
Храбрость не утратив.
О, дубрава, много
У тебя есть братьев!

С выстрелами вместе
Шаг гремит победный.
Скажут ли, что мезтью
Мы, литовцы, бедны?

(Перевод Марии Петровых)

ВРАГАМ НЕ СДОБРОВАТЬ

Сыплется песок на плечи,
Воздух напоен хвоей...
Стала рота под картечью
Неразрывною семьей.

Лишь дорога перед нами,
Поле в легком полусне,
Поднебесье с облаками,
Птицы в вольной вышине.

Притаилось заовражье,
Будто ни души в леске.
Шум растет. Не танки ль вражьи
Показались вдалеке?

Если так, гранаты ждут их,
Ждут сердца, как смерти, грозны.

В настороженных минутах —
Боевая мощь страны.

Города, аэропорты,
Фабрики, сады, поля —
Вся с ее повадкой гордой
Наша вольная земля.

С нами грозные гранаты
И приволья благодать.
Родина, у нас одна ты,
И врагам не сдобровать!

(Перевод Марии Петровых)

ПОСЛЕ БОЯ

Притаился чутко
Грозный грохот боя.
Смотрит незабудка
В небо голубое.

Жаворонок реет
Над весенней пашней.
Даже смерть не смеет
Вспомнить бой вчерашний.

Сердце — тверже камня,
Злую копит силу.
Надо бить врага мне
И вгонять в могилу.

Крепко стисну зубы.
Ох, весна родная!
Как поешь ты любо,
Жаворонок мая.

Но расстанься, вольный,
С песнею одною
И не пой, как больно
Умирать весною.

Жизнь ведь любит смелых.
Это все мы знаем!
Если смерть — удел их,
Мать-земля легка им!

(Перевод Марии Петровых)

ТЕБЕ

Звезды облаком черным закрыты,
Вьется воздух в огне.
Мне на сердце ладонь положи ты.
Чтобы дать силу мне.

Кровь героя горит беспокойно,
Вдохновляясь борьбой.
И ты будешь подругой достойной
Уходящему в бой.

Кони мчатся, в просторах им тесно,
Точно сердцу в груди.

Им, неистовым, бездна не бездна.
Мой скакун впереди!

Неизвестный боец, он среди ночи
Здесь лежит одинок.
Кто закроет угасшие очи?
Кто возложит венок?

Ветер плачет, летя над поляной.
Плачет юность моя.
Неизвестный боец безымянный —
Это я, это я!

Ты накрой меня знаменем алым
И запомни с тоской,
Как любимое сердце молчало
Под твоею рукой.

(Перевод Марии Петровых)

БОЙЦЫ

Мы, бойцы, умеем биться,
Смерти мы в глаза глядим.
Молодые наши лица
Опалил сражений дым.

Жаждет родина свободы,
Слава ждет богатырей.
Башни Вильнюса и своды
Забелели на заре.

Солнцу двери мы раскроем —
На знаменах пусть горит,
И отчизна-мать героям
Ласку светлую дарит.

Мы, бойцы, умеем биться,
Смерти мы в глаза глядим.
Молодые наши лица
Опалил сражений дым.

(Перевод Сусанны Мар)

СОКОЛЯТА-БРАТЬЯ

Соколята-братья, где вы?
Эй, дубки лесные, где вы?
Может быть, в песке истлели
Или вас укрыли ели?

Осень. На деревьях листьев позолота,
Вереницей цапли поднялись с болота.
Осень. Отцвела поляна,
Вереск пахнет остро,пряно,
И военные шинели
Сверстники мои надели.

Воют западные ветры-побродяги,
Лебеда растет у речки и в овраге.
Холодно бездомным красться в поле.
Воют западные ветры на раздолье.

Соколята-братья, где вы?
Эй, дубки лесные, где вы?
Заросли пути кустами.
Братья, я иду за вами.

Волчьи тропы мне — дорога.
Залегли на ней туманы.
Здесь проходят партизаны,
С ними смерть шагает в ногу.

Эта смерть врагам проклятым.
Знаю: поздно или рано
Не уйти им от расплаты —
Меткой пули партизана.

(Перевод Сусанны Мар)

МАРИТЕ

Осенней листвой осины
Кровавят грудь земли.
И в бой за родину мужчины
С оружием ушли.

С кем девочка осталась дома?
Марите! Нет, и ты
За братьями в путь незнакомый
Ушла среди темноты.

Теперь ни голод, ни морозы
Тебя не устроят.

И молча ты глотаешь слезы,
Суров и сух твой взгляд.

Теперь о ней не говорите,
Что ветрена она:
Нет прежней девочки Марите,
И смерть ей не страшна.

И ты у зеркала не спросишь:
К лицу ль тебе шинель?
Из боя раненых выносишь
И в стужу и в метель.

Рукою снайперской за брата
Ты мстишь. И все растет
За нашу родину расплата —
Врагов убитых счет.

(Перевод Мих. Зенкевича)

МАРИЯ МЕЛЬНИКАЙТЕ

1

Марите, кто мог ожидать,
Что станешь героиней?
Мала, за стадом не видать
Не разыскать в долине...

Бывало матушка зовет:
«Да где же ты, Марите?»
Зовут подруги в свой черед.
Зовите — не зовите!

Марите черненьких овец
Пасла в тетради белой.
«Не поздно ль, — говорит отец, —
Ты за ученье села?»

Ночник мигал и вкривь и вкось,
Ко сну клонило очень.
Откуда храбрости бралось?
За книжками все ночи!

2

Окно открыто, даль светла.
Плывут потоки света.
И родина тебя звала:
«Моя Марите, где ты?»

Мы на закате в тишине
Красавицу видали.
Считала камушки на дне
И золотила дали.

Но это не Марите, нет,
А солнце заходило,
Ладонью тонкою, как свет,
По лицам проводило.

3

Вдруг загремели небеса,
И дождь пролился сталью,
И кровью выпала роса,
И села запылала.

И сыновей отчизна-мать
Молила о защите,
Ушли мужчины воевать,
А что же ты, Марите?

Сказала ты: «Отчизна — мать,
Свобода — мне сестрица». —
Дорогу подвига избрать
Не каждая решится.

Но ты у родины в долгу
Остаться не хотела,
Ты не сказала «не могу» —
Пошла на подвиг смело.

Озера плакали навзрыд,
Темнели и бурлили,
И был печалью лес покрыт,
Как налетевшей пылью.

4

Отряд остался у реки.
Лед тронулся недавно.
И окружили вас полки.
Что ж, погибать бесславно?

«В ловушке гибель нелегка! —
Воскликнула Марите. —
Не выдаст нас своя река.
Товарищи, плывите!»

Намокла прядь ее волос.
И губы посинели.
Откуда храбрости бралось
Не на словах — на деле?!

5

В боях погибли все друзья,
И ты одна осталась,
В руках захватчиков нельзя
Рассчитывать на жалость.

Но ты промолвила врагам
Бесстрашно и сурово:
«Пусть камни отвечают вам.
Я не скажу ни слова.

Привыкли жечь и грабить вы.
Эй, палачи, дрожите!
Вы не погубите Литвы,
Хоть сгубите Марите!»

6

Пестрели яркие цветы,
Дул ветер на раздолье.
Во все глаза глядела ты
На молодое поле.

Еще не погасила мгла
Зеленых листьев пламя,
И тучи мельница гнала
Широкими крылами,

И волны озера в тот час
Гонялись друг за дружкой,
А с них ты не сводила глаз,
Отважная пастушка!

Склонилась набок голова,
И вытянулось тело.
Докончит за тебя Литва
Твое святое дело.

И станет вольною страна,
И вольный вихрь задует,
И песней помянет весна
Марите молодую.

Тобой гордится и Москва,
И Кремль наш звездоглавый.
Марите, вечно ты жива,
Овеянная славой!

(Перевод Сусанны Мар)

* * *

Звездный ливень. Небо голубое.
В лужицах осенних — тонкий лед.
Черной смертью, выжженной тропею
Сгорбленная женщина идет.

То не старость голову ей клонит.
Свищет ветер северный в лицо.
Где сынок? Вестей о нем давно нет.
Ищет старая средь мертвецов.

Благость солнечного света
Вы похитили у нас.
Будьте прокляты за это
Каждый день и каждый час!

(Перевод Надежды Рыковой)

ЧЕРНОКРЫЛЫЙ ВЕТЕР

Мчится ветер чернокрылый,
Страшен мрак степей.
Ворон точит клюв унылый,
Точит сталь когтей.

Где-то Рейн в тиши потемок.
В замке гостя ждут...
Но псов-рыцарей потомок
Заблудился тут.

Саван смерти черной ночью
Ткут тебе поля,
Но принять тебя не хочет
Не твоя земля.

Над душою злой, неправой
Буря до утра
Станет выть, колыша травы,
Завтра, как вчера.

Нет, земля тебя не скроет,
Мира не найдешь.

Кости недруга омоет
Невеселый дождь.

День придет, среди обломков
Ляжет новый путь.
Ты, последний из потомков,
Проклят миром будь!

(Перевод Веры Звягинцевой)

МОСКВЕ

Когда от тебя уже буду далеко,
У тихого очага,
Я вспомню луны твоей светлое око,
Широких бульваров снега.

Померкшие звезды на каменных башнях,
Грозы несмолкаемый гром.
Тяжелую боль испытаний вчерашних.
Несли мы с тобою вдвоем.

То храброе время ни с чем не сравнимо,
Похоже оно на любовь.
И вечную славу отчизне любимой
Стяжала сыновняя кровь.

Страна моя, как ты засветишься снова,
Зажженная нашим трудом!
На груде развалин из пепла седого
Твой города возведем.

Растают бесследно минувшие беды,
Как сумрак ночной поутру.
И вспыхнут над нами знамена победы,
Заплещут на звонком ветру.

Москва, от тебя уже буду далеко,
У тихого очага.
А ты засияешь, как солнце Востока.
Как солнце, ты мне дорога!

(Перевод Сусанны Мар)

* * *

Наконец домой вернулись.
Только дома нет:
Частокол крестов вдоль улиц
Застит белый свет.

Непогожий день печален,
Скарб среди травы,
И не счесть глухих развалин,
Не узнать Литвы.

Здесь нас матушка встречала,
Веяло теплом.
Но пожаром все умчало,
Дымом замело.

На закате наши крылья
Плещут тяжело:
Наши гнезда разорили,
Сожжено село.

Вновь соъем мы гнезда эти.
Сквозь ночную тьму
Всходит солнце на рассвете
Вопреки всему!

(Перевод Сусанны Мар)

ДНЕПР

Кончилось мое кочевье.
Разлученные со мною,
Снова вижу я деревья
Над днепровскою волною.

Днепр мой, Днепр мой!
Тосковали

Мы с тобою друг о друге.
Но теперь враги бежали
От свинцовой нашей вьюги.

Украшая Украинну,
Ты течешь, мне сердце грея.
Если я от пули сгину,
То погибну на Днестре я.

Но враги не возвратятся:
Дно твоё им стало гробом.
Не придется нам расстаться —
Мы с Днестром бессмертны оба.

(Перевод Веры Звягинцевой)

БРАТ

Упала тень заката
На небо голубое,
Летит письмо от брата
Далеко с поля боя.

Писали мне о брате,
Что был он воин смелый,
От крови вражьих ратей
Земля под ним чернела.

Всего сильней на свете
Любил мой брат отчизну.
Свистит угрюмо ветер,
По нем справляя призну.

А письма, как на крыльях,
Летят по белу свету.
Есть имя, есть фамилия,
А только брата нету.

Ждала тебя, веселого,
На солнечном закате.
Что ж положил ты голову
На голый камень, братец?

Земля освобожденная,
Как пух, легка герою.
Звенит трава зеленая
Весеннею порою.

(Перевод Сусанны Мар)

ПРИДИ!

Тяжелые ночи разлуки
Ползут, словно танки. Не раз
Я плакала в горестной муке
О солнце приветливых глаз.

Как будто вчера за оградой
Кивнул ты доверчиво мне.
Приди же! Недолгой отрадой
Явись мне хотя бы во сне.

Приди молчаливо, сурово..
Утешь меня в горестный час.
Нет воздуха, света и крова
Без солнца приветливых глаз.

(Перевод Веры Звягинцевой)

ДОРОГА СМЕРТИ

В холод осенний дорогой смерти
Тянутся вдаль слепые поля.
В пепле торчат опаленные жерди.
Камни озябли. Молчит земля.

Где он, наш дом? Как найти дорогу?
Яблоня там осталась в цвету..
Чуешь ли, сердце, в ночи тревогу?
Тонуший кличет сквозь темноту.

Родина, родина к вам взывает,
Горько рыдает, тяжко скорбит.
Будто отступников проклиняет,
Благословляет павших средь битв.

Вороном каркает ночь глухая,
Темным, зловещим горит огнем.
Нет, не опустим мы рук вздыхая,
Нет, мы на запад, дальше пройдем!

(Перевод Веры Звягинцевой)

ДОМОЙ

Тонет во мгле долина,
Сумрак навис над ней.
Руку малютки-сына
Крепко держу в своей.

Шепчет он: «Тут мне, мама,
Каждый кустик знаком;
Если итти все прямо,
Скоро домой придем.

Папа выйдет навстречу.
Пес наш, товарищ мой,
Бросится мне на плечи;
Взмост ласточек рой.

Верно, мамочка, верно?» —
«Нет, мой сыночек, нет...»

Медленно непомерно
Гаснет закатный свет.

Ветер, пыль наметая,
Дует с высоких гор.
Долго ль родному краю
Рабства нести позор?

Птенчика в стужу злую
Нежит мать под крылом.
Детскую ручку жму я,
Грею своим теплом.

(Перевод Осипа Румер)

ПОЧЕМУ МОЛЧИТ ЗЕМЛЯ?

«Мать, скажи мне, почему земля безмолвна,
Почему молчит и день и ночь она?
Не пожалуется солнцу, звездам, волнам,
Как ей тяжко, как бедой она полна?

Почему, не плача, ровно и спокойно
Продолжает вечно свой круговорот,
Грошная, когда на ней бушуют войны,
Живная, когда весной степь цветет?!

кто ляжет в землю, не проснется боле,
споет веселой песни поутру,
дой земляницей заалет в поле,
ктою песчинкой вздрогнет на ветру». —

«Милый, я, как ты, земли молчанью внемлю.
И одно лишь знаю, знаю я: что тот,
Кто погиб бесстрашно за родную землю,
Навсегда бессмертным в той земле уснет».

(Перевод Веры Звягинцевой)

СКИТАЛЕЦ

Ласточки для гнезд надежной глины ищут,
Аисты из веток гнезда прочно вьют,
Есть и у орла, и у червя жилище...
Милый мой скиталец, где же твой приют?

Последи за ветром, за высокой тучей, —
Все они живут, судьбу со мной деля.
Погляди в лесу ты на песок сыпучий
И пойми, что дом мой — вся земля моя.

(Перевод Марии Петровых)

НА РАССВЕТЕ

Среди ночи ты проснешься вдруг
И поймешь: от ветра ночь светлей,
То береза трепетаньем рук
Радостно встречает журавлей.

То весна, куда ты ни взгляни,
Хочет все перевернуть скорей.

Из-под белой рваной простыни
Выглянул взъерошенный пырей.
По зиме решающий удар
Нанесен, чтобы звенеть ручью.
Вдруг проснешься ты и примешь в дар
От земли своей весну твою.

(Перевод Марии Петровых)

ЯСЕНЬ

Долог твой ветвистый век,
Шелколистый ясень.
Над тобой столетний бег,
Месяц в небе ясен.
На лужок кидая тень,
Летом, в час условный,
Ты внимаешь каждый день
Песенкам любовным.

Не хочу я умирать,
Тлеть в сырой могиле,
Я хочу тобою стать,
А не горстью пыли.
Или даже, ясень мой,
Стать зерном на пашне,
Стать улиткою немой,
Камнем старой башни.

(Перевод Клары Арсеновой)

ВЕСНА ПРИДЕТ

Развалины обугленных строений,
Воронки не засыпаны — и все же
Весною зацветут кусты сирени,
И соловей без песни жить не сможет.

Изрытые поля запашем снова,
И в воздухе исчезнет запах тленья,
Взовьется дым, дым очага родного,
Трава подыметя волной весенней.

И подивится мир на наше рвенье,
И станет нам Литва еще дороже.
Весною зацветут кусты сирени,
И соловей без песни жить не сможет.

(Перевод Сусанны Мар)

В А Ц И С Р Е Й М Е Р И С

ИСТОРИЯ

Плыл Неман в серебре сквозь вековую чашу,
И замки высились в тени на склонах гор.
Любя свои леса, седобородый пращур
Доволен был, что тишь объемлет
их простор.

У взморья мирного вайдилы вокруг
сходились,
Перкунусу молясь — былому божеству.

Но буря с запада, все с корнем вырвать сияясь,
Уже тревожила свободную Литву.

Пылали зарева над вольною страной.
Ни ран, ни гибели в сраженьи ни страшась,
Литовец бил врага, и мутною волною
Кровь крестоносцев в Балтику лилась.

В сынах Литвы дух праотцев не умер,
Их мужество нам силы придает,
И снова витязей леса ласкают шумом,
И снова хищники на дне болот гниют.

Сражайся, сын Литвы! Пусть варварские
клики

На родине твоей умолкнут на века.
Иди в победный путь, в путь, исстари
великий,
И, как Кейстутис, бей исконного врага!

(Перевод П. Вячеславова)

ЮНОШЕСТВО

Шли они на запад и на север,
Шли они на юг и на восток —
Родину, безудержные в гневе,
Исходили вдоль и поперек.

Бушевали вихри на дорогах,
Тучи закрывали горизонт.
Ленин звал, а матери с порога
Провожали юношей на фронт.

Девушки прощались с женихами,
Брат — с сестрою, сыновья —
с отцом.

Сквозь бушующее, злое пламя
Путь свободы лег перед бойцом.

По щеке слеза струится,
Застят прошлое туманы.
Не грусти: все возвратится,
В лес уходят партизаны.

Светлый день увидишь
вскоре,
Засмеются ветви, травы.
А пока повсюду горе,
Уходи и ты в дубравы.

(Перевод Веры Звягинцевой)

ВЗДОХНЕТ СВОБОДНАЯ ЛИТВА

Придет пора: улыбкой золотой
Нам улыбнется солнце из-за туч,
И снова заиграет над Литвой
Его горячий животворный луч.

Мы зашагаем по родным
тропам,
А наши сестры, плача и смеясь,
Путь устилать цветами будут нам
И у ворот встречать с приветом нас.

Обнимем родичей счастливых мы,
Которым избавленье принесем,
И надмогильные почтим холмы,
Истоптанные вражьим сапогом.

Литва вздохнет, свободная опять,
В семье народов дружной расцветет.
Чтоб этот миг скорее мог настать,
Вперед, с оружием в руках, вперед!

(Перевод Осипа Румер)

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Ю. Жюгжда. В борьбе за свободу . . . 3

АНТАНАС ВЕНЦЛОВА

Литовец	9
Под знаменем побед	10
Родина	11
Извечная мечта	13
Солнце свободы	15
От Смоленска путь на запад...	15
Друзьям	16
Мое поколение	17

Командир	19
Увидать бы...	20
Дождь	21
Голос родины	22
В ночной тишине	24
Увижу Неман снова	25
Ничего не желал бы...	26
На запад	27
Доля	28
Родине и любимой	29
Литва	30

ЛЮДАС ГИРА

Дуют ветры от Урала	32
На запад	33
Веркне	34
Дорога партизана	42
Мои сны	47

КОСТАС КОРСАКАС

Освободителям Литвы	49
Вечная борьба	51
Земле литовской	53
Два листа	54
Твой образ	55
Встреча	56

Возвращение	57
Юность	58
Партизанская	59
Путь войны	61
Когда мы встретимся	62
Зима	63
Весна	64
Весенняя песня	65
Моя библиотека	65
Кровная связь	68
Вспоминаю тебя	69

ЭДУАРДАС МЕЖЕЛАЙТИС

Вождь народов	71
Безымянная могила	73
Надежда	74
Непобедимый человек	74
Тоска	76
Моя земля	76
Сладко пахло душистым горошком...	77
Письмо	79

ВЛАДАС МОЗУРЮНАС

Записка	81
Пройдет гроза...	82
Горсть земли	83

Партизан	84
Под гром батарей	84
Месяц над степью	85
Письмо из Германии	86

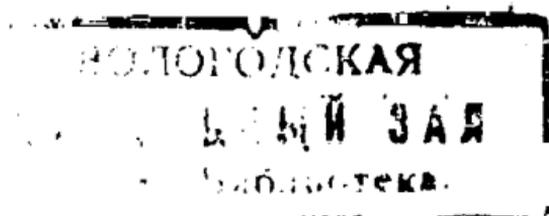
САЛОМЕЯ НЕРИС

Сталину	89
Капля янтаря	90
Москва	90
Пой, сердце!	92
Шаг победный	93
Врагам не сдобровать	94
После боя	95
Тебе	96
Бойцы	97
Соколята-братья	98
Марите	99
Мария Мельникайте	100
Звездный ливень	104
Проклятье	105
Чернокрылый ветер	106
Москве	107
Наконец домой вернулись...	109
Днепр	109
Брат	110
Приди!	111

Дорога смерти	111
Домой	112
Почему молчит земля?	113
Скиталец	114
На рассвете	114
Ясень	115
Весна придет	116

ВАЦИС РЕЙМЕРИС

История	117
Юношество	118
Порабощенному	119
Вздохнет свободная Литва	120

К ЧИТАТЕЛЯМ

Просим дать отзыв о содержании книги и ее оформлении. В отзыве укажите свой адрес, профессию и возраст.

Библиотечных работников издательство просит организовать сбор читательских отзывов на эту книгу.

Весь материал направляйте по адресу: Москва, Новая площадь, д. 6/8, изд-во «Молодая гвардия».

Редактор *Б. Дьяков*

Подписано к печати 14/VII 1944 г.
Л66153. 4 печ. л. 5,4 уч.-изд. л.
58 000 зн. в печ. л. Тираж 15 000.
Заказ 794. Цена 6 руб.

Ф-ка юн. книги изд-ва ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия». Москва,
ул. Фридриха Энгельса, 46.

11

u

48

Цена 6 руб.